

Оглавление

Гуманизм А. Ф. Кони (вместо введения)	5
---	---

Раздел I. Историография и источниковедение трудов А. Ф. Кони

1.1. Источники по истории деятельности А. Ф. Кони	13
1.2. Дореволюционная историография трудов А. Ф. Кони	20
1.3. Советская историография трудов А. Ф. Кони.....	40
1.4. Современная историография трудов А. Ф. Кони.....	51

Раздел II. Этика. Деонтология. Философия права

2.1. Формирование этической концепции А. Ф. Кони	65
2.2. Практическая этика в философии А. Ф. Кони	79

Раздел III. Участие А. Ф. Кони в разрешении социально-психологических проблем общества

3.1. Психологизм и психология в работах А. Ф. Кони	86
3.2. Проблема самоубийств в Российской империи в конце XIX — начале XX в.	95
3.3. Трагедия проституции и борьба с ней в поздний период империи	104
3.4. Общественная кампания против пьянства в империи в начале XX в.	110

Раздел IV. Судебная экспертиза в трудах А. Ф. Кони

4.1. Судебная психиатрия в трудах А. Ф. Кони	117
4.2. Судебно-психиатрическая экспертиза в империи на рубеже веков.....	123
4.3. Судебно-медицинская и другие виды экспертиз в трудах А. Ф. Кони.....	127

Раздел V. История. Этнография. Религиоведение в трудах А. Ф. Кони

5.1. Историко-культурологические и этнографические этюды А. Ф. Кони.....	133
5.2. Религия в работах сенатора империи на рубеже XIX–XX вв.	142

Раздел VI. Уголовное право

6.1. А. Ф. Кони об уголовном праве Российской империи во второй половине XIX в.	152
---	-----

6.2. Участие А. Ф. Кони в формировании уголовно-правовой политики империи в 1906–1917 гг.....	165
6.3. Преступления против государственной власти в трудах А. Ф. Кони.....	177
6.4. Участие А. Ф. Кони в борьбе с половыми извращениями в Российской империи	189

Раздел VII. Уголовный процесс

7.1. Проблемы уголовного судопроизводства в трудах А. Ф. Кони в последней четверти XIX в.....	199
7.2. Вклад А. Ф. Кони в развитие уголовного процесса в начале XX в.: теоретик, практик и законодатель	213
7.3. А. Ф. Кони об уголовном судопроизводстве европейских государств второй половины XIX в.....	233

Заключение	241
-------------------------	-----

Приложения

<i>Приложение 1.</i> Об упразднении тотализатора (Заседание Государственного совета 2 марта 1909 г.).....	247
<i>Приложение 2.</i> План работы А. Ф. Кони «Горький опыт житейских наблюдений» (оригинал).....	256
<i>Приложение 3.</i> План работы А. Ф. Кони «История Родины за мою жизнь (1850–1917 гг.)».....	258
<i>Приложение 4.</i> Кони А. Ф. План работы «Настоящее и будущее родины» (оригинал).....	262
<i>Приложение 5.</i> Кони А. Ф. План работы Кони «Город, как последнее слово современной культуры» (оригинал)	263
<i>Приложение 6.</i> Кони А. Ф. «Наброски по истории Петербурга»	264
<i>Приложение 7.</i> Нравственная сила православия и свобода совести	266

Примечания	297
-------------------------	-----

Список литературы	304
--------------------------------	-----

Именной указатель	320
--------------------------------	-----

Гуманизм А. Ф. Кони (вместо введения)

Анатолий Федорович Кони — гуманист. Это сочетание звучит вновь и не совсем привычно для нас. Тем не менее это, на наш взгляд, точное утверждение. Разносторонне развитый человек с энциклопедическими знаниями и интересами занимался всеми сферами гуманитарного знания, в том числе такими, о которых многим ученым неизвестно. Замечательный популяризатор, на первый взгляд, не значит гуманист. Но не в случае с талантливым юристом. А. Ф. Кони — человек цельный в своих интересах и в своей деятельности. Он устроил свою жизнь по принципам, выработанным им в 1860-е гг. В основе его принципов лежало христианское мировоззрение, облеченное в форму категорического императива Канта. Сформировав принципы своей жизни, Анатолий Федорович ограничил себя, и его психический мир пострадал. Кони подвел крепкое обоснование под это ограничение — он воспринимал себя как человека, предназначенного для определенной миссии для России. В настоящее время в полной мере реконструировать сверхидею Кони мы не можем. Очевидно, что одним из элементов миссии было распространение его практической этики. Понимая ее как универсальный инструмент спасения России, Кони спешил со своей этикой везде, где видел развитие социальных девиаций (аморализм, пьянство, проституция, суициды и прочее). Используя свое положение в империи, сенатор боролся со всеми основными пороками общества. При этом, правда, он не задевал первопричины этих пороков — массовая индустриализация, несправедливое распределение прибавочного продукта, разорение деревни, сопровождавшееся пауперизацией, пережитки феодализма. Не задевал основы,

хотя и относился к этим проблемам отрицательно. Поэтому борьба Кони утопична. Даже когда он вместе с другими активными членами общества достигал успеха (в случае с пьянством), эта «победа» могла обернуться против страны в целом.

Мы не вправе, на мой взгляд, упрекать его в утопизме, как это часто делали советские историки. Его методы борьбы за оздоровление России исключали насилие. Закон и убеждение — вот основные орудия спасения по Кони. Он знал и верил в силу Слова, когда в качестве прокурора — актера «заворачивал» мозги своим присяжным заседателям. О Кони помнили только хорошее и монархисты, и революционеры. Попытки о нем написать плохое выглядят жалкими потугами — ничего не получилось. Нечего было писать. Даже к его личной жизни было невозможно придаться. Что он пропагандировал — то и делал, тем и жил. Жил «по этике». Его личная порядочность проявлялась во множестве мелочей. Вплоть до того, что в начале XX в. он начал финансировать из своих небольших накоплений различные благотворительные организации и больницы, к нему стекались сотни страждущих, по большей части женщин, которые через него ходатайствовали о своих нуждах во власть.

Экспрессивный Кони, сильный оратор, мог бы, выйдя за пределы государственной службы, превратиться в пламенного борца за людей. Он чрезвычайно любил пример подвижничества Толстого. Миссия также не давала ему спокойно спать. Однако по ряду причин Кони подвижником не стал. Мы пока можем выделить только некоторые ограничительные условия, не позволившие раскрыться его потенциалу подвижника. Эпоха подвижников пришла в начале XX в., а Кони был уже престарелым человеком, к тому же страдающим от ряда тяжелых болезней. Поэтому он выбрал борьбу в системе государственной службы. На этом попроще большой славы он не завоевал, но искреннее уважение у тысяч людей ему было обеспечено.

Осознав гуманизм Кони и поняв, что этот аспект его личности науке слабо известен, наш коллектив решил собрать и изучить труды и деятельность Кони — человеколюбца. Стоит отметить, что о человеколюбии Кони писали многие. Но никто не постарался собрать все его труды в этой сфере и охватить все аспекты его деятельности. Только в последние годы стали появляться работы, где Кони уже на-

прямую называют гуманистом, а его личность рассматривается как цельное комплексное явление¹. В нашей монографии мы, проведя исследование ряда работ Кони, раскрываем его как гуманитарного исследователя и как гуманиста, не смешивая эти понятия. Анатолий Федорович интересовался всеми гуманитарными науками. Почти по каждой он написал минимум одно научно-популярное исследование. Все науки он рассматривал как возможный инструмент для продвижения своей этики. Поэтому часть из этих исследований мы и раскрываем в нашей работе. С одной стороны, каждый его труд — это самостоятельное научно-популярное или научное исследование, а с другой — это пролог к практической этике. Поэтому исследования нашего героя это и гуманистические, и гуманитарные труды.

Всякий раз, изучая тот или иной вопрос, гуманист Кони старался подвергнуть его тщательному анализу. При этом у него имелась солидная университетская подготовка. Анализ социально-психологических проблем общества отражался в многочисленных записках, составленных юристом и отложившихся в российских архивах, в основном в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН (РО ИРЛИ). Эти записки он дополнял и корректировал, некоторые вел много лет. Основной материал, представленный в нашей работе, содержится в двух фондах А. Ф. Кони — фонд 564 (ГАРФ) и фонд 134 (РО ИРЛИ). Часть материалов, рассмотренных в нашем исследовании, состоит из подготовленных к публикации, но неопубликованных статей Анатолия Федоровича. Отдельную группу документов составили статьи нашего автора, опубликованные на рубеже веков. В настоящее время эти публикации малодоступны исследователям, забыты и в научном обороте не используются. Данные публикации были размещены в журналах и газетах: «Право», «Вестник Европы», «Артельное дело», «Юридическая летопись» или в трудах самого Кони,

---

¹ Щеглов А. Ф., Мальков Б. Н. Императив человеколюбия. Гармония науки, религии. Философии в мировоззрении А. Ф. Кони // Российское правосудие. 2016. № 6. С. 49–55; Они же. «Секрет» нравственного долголетия А. Ф. Кони // Российское правосудие. 2015. № 4. С. 87–93.

выходивших с 1890 г.: «Судебные речи» (1890), «За последние годы. Судебные речи» (1896), «Судебные речи» (1905) и прочее.

Анализ архивных материалов позволяет понять, как Кони формировал свои теоретические построения. Сначала он прочитывал всю литературу по проблеме и конспектировал ее, оставляя на полях свои замечания. Путем обширной переписки Кони собирал точки зрения специалистов. Например, его переписка по врачебной этике и вивисекции насчитывает десятки корреспондентов-врачей, которые давали ему советы, присылали статьи, в том числе зарубежные, по интересующим вопросам. Он, в свою очередь, отправлял им образцы своих статей, спрашивал совета. Кони широко применял латинскую и немецкую (иногда французскую и английскую) терминологию. При прочтении любого проекта его статьи становится ясно, что по каждой проблеме он обладал максимумом информации. Стремясь к наибольшей изящности слога, Анатолий Федорович бесчисленное количество раз менял формулировки. Поэтому даже его сугубо научные работы читаются как литературные произведения. После обработки заметок Кони готовил проект статьи, годами ее переделывал и лишь после этого публиковал.

Только часть этих проектов увидела свет. Причиной тому отсутствие у нашего героя систематического опыта научной работы. Он зачастую не ссылался на источники информации или делал это некорректно, применял публицистические приемы, увлекался собственными представлениями — иногда в ущерб научной объективности. В итоге его работы были очень хороши как научная публицистика, но не всегда как научные труды. В то же время рационализм и позитивизм Кони не позволяли ему погружаться в околonaучные фантазии. Он стремился придерживаться научных авторитетов. Многие письма Кони наполнены мечтами о преподавании в вузах. Это преподавание спорадически то возобновлялось, то прекращалось и только с 1919 г. осуществлялось на постоянной основе.

Кони искал себя в науке. И нашел свое место в философии права. В силу особого личного интереса он большую часть своей жизни посвятил деонтологии и внес большой вклад в российскую науку. Этот вклад был, к сожалению, забыт.

Многие аспекты его творчества до сих пор не раскрыты. Наш коллектив подготовил первый сборник неизвестных трудов Кони. В существенной степени наша монография является результатом анализа документов и трудов Кони, опубликованных в этом сборнике.

Подготовка монографии была затруднена. Основные проблемы были связаны с переводом текстов Анатолия Федоровича на современный язык. Кони зачастую писал для себя, поэтому его тексты чрезвычайно трудны для воспроизводства, содержат многочисленные орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки. Анатолий Федорович не однажды сетовал, что из-за плохого здоровья не может правильно писать. Часть текстов Анатолия Федоровича, особенно подготовленных для публикаций, были записаны его секретарями: Лансере (в конце XIX в.) или Пономаревой (в начале XX в.). Анализ трудов А. Ф. Кони приведен в упомянутом нами сборнике и в большей степени в нашей монографии.

Монография включает в себя четыре основных раздела. В первом мы подробно освещаем вопросы, связанные с историографией работ Анатолия Федоровича, а она насчитывает сотни, если не тысячи публикаций! Историографический период разбивается на 3 части: 1-й, прижизненный (1888–1927 гг.), 2-й советский (1927–1994 гг.) и 3-й современный (1994–2020 гг.). Каждый период отличался большим количеством как хороших, так и посредственных работ. Также в первом разделе мы разбираем источниковедческую базу для исследований по трудам нашего юриста².

Важную часть нашей работы составляют труды по этике — разделу философии, в который Кони внес большой вклад.

Стремление к нравственности у выдающегося юриста формировалось с детства, и, судя по аморальному поведению многих родственников, оно развивалось самостоятельно (в противоречии

---

² *Кодинцев А. Я., Рыбин Д. В.* Источники по истории правовой деятельности А. Ф. Кони // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы V междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Трофимов. СПб., 2019. С. 80–85.

с марксистской теорией детской психологии, где якобы знания и способности человека формирует исключительно среда), закрепилось у него после обучения на юридическом факультете, где нравственным принципам права отводилось большое значение. Значительную роль при этом сыграли идеи Канта. Сформировав свою этическую концепцию, он постоянно искал «добрые дела, добрые нравы» у каждого человека и всякий раз их подчеркивал. Более того, Кони считал (и настаивал на этом), что о человеке вообще нельзя писать плохо (публично).

Деформации в психике личности вызывали у него повышенный интерес, и он связывал их именно с этической деградацией. Кони мечтал о возрождении (рождении?) этики в российском обществе и верил, что это неизбежно произойдет. От размышлений о нравственности он перешел к анализу этики как общественного явления. Здесь он последовательно прошел три стадии исследовательской деятельности, все глубже погружаясь в деонтологию. Эти стадии мы раскрываем в нашей работе, даем характеристику всех найденных трудов Кони по этике и выявляем основные аспекты его идей.

Этические проблемы, изучаемые Анатолием Федоровичем, были тесно связаны с тематикой социально-психологических язв, мучивших российское общество во второй половине XIX в. По долгу службы Кони сталкивался с психическими девиациями, пьянством, проституцией и прочими проблемами. Социальный аспект этих девиаций Кони почти не интересовал. Ответ он искал в области психологии, а если точнее, в распаде «этической личности».

Резкое усиление психологических проблем российского общества одновременно со снятием цензуры дало возможность Кони начать публикацию своих материалов по проблемам кризиса общества. Эти труды мы разбираем в нашей работе. Широта социальных проблем, в которую был вовлечен наш герой, поражает. В первых рядах активной столичной общественности он выступал против социальных болячек. До 1907 г. основные его выступления протекали в общественных организациях, а после в Государственном совете, где за 7 лет он произвел десятки блестящих докладов. Например, против пьянства Кони выступал в Госсовете 3 раза. Так как в основе пьянства, игр, проституции, детского насилия, самоубийств

лежали серьезные психологические деформации, Анатолий Федорович подробно погрузился в мир психологической науки. Здесь, как и вообще в гуманитарных науках, он был «на острие» знания и всегда мог компетентно, хоть и на популярном уровне рассуждать на научные темы.

Четвертый раздел нашей монографии посвящен проблемам судебной экспертизы. Со временем он стал так хорошо разбираться в экспертизе, что мог профессионально спорить со специалистами и заслужил уважение многих из них, особенно медиков. Они как бы «присвоили» Кони себе. Он стал «их» юристом, настоящим специалистом высокой квалификации.

Первой наукой, на которую Анатолий Федорович обратил внимание, стала психиатрия. Изучение психологии и психопатологии шло у Кони параллельно, и они дополняли друг друга. Основной всплеск увлечения психиатрией пришелся у Анатолия Федоровича на 1880-е гг., психологией — на 1900-е гг. В последующем в 1910–1920-е гг. наш герой целиком перешел к популяризации знаний в этих областях. Для него эти темы оставались второстепенным подспорьем для этики.

Как практикующий юрист Кони подробно был ознакомлен с судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизой. Неоднократно критиковал ее недостатки и настаивал на изменении законодательства в этой сфере. Эти размышления Кони также отражены в нашей работе.

Пятый раздел нашего исследования раскрывает совершенно неизвестные аспекты личности Кони — историка, этнографа, культуролога, религиоведа.

Шестой раздел включает исследование многочисленных работ Анатолия Федоровича по уголовному праву. Лишь небольшая их часть была опубликована. Тем временем прокурор и судья был вовлечен в работу множеств совещаний и комиссий, направленных на разработку нового Уголовного уложения. Специализируясь на группе преступлений, знаменитый юрист внес свой вклад в эволюцию российского права. В нашей работе мы рассматриваем труды Анатолия Федоровича по двум наиболее любимым для него отраслям права — уголовному и уголовно-процессуальному.

Охватить весь объем гуманитарных работ Анатолия Федоровича вряд ли возможно. Тем не менее мы постарались собрать и выстроить основные его работы. Надеемся, что наше исследование существенно расширит кругозор знаний по истории последних десятилетий Российской империи в контексте трудов Кони.

Представляя структуру книги, обозначим авторов отдельных ее разделов:

Кодинцев Александр Яковлевич, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент (введение, разделы I–VII, приложения, комментарии, именной указатель);

Рыбин Данил Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент (введение, разделы I–III, V–VII);

Штыкова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент (введение, разделы II, V, приложения).

Раздел I

Историография и источниковедение трудов А. Ф. Кони

1.1. Источники по истории деятельности А. Ф. Кони

Деятельность известного российского юриста Анатолия Федоровича Кони вызывала и вызывает пристальное внимание многих ученых уже на протяжении более сотни лет. Ежегодно выходит множество работ, посвященных личности этого талантливого человека. Среди этих уже почти 1000 публикаций очень скромное место занимают исследования по анализу обширного наследия российского юриста. А между тем, на наш взгляд, этот вопрос заслуживает самого пристального внимания. Необходимо раскрыть ту часть источников по Кони, которая связана с его правовой и общественной деятельностью.

Кони был чрезвычайно плодовитым и разносторонним писателем. В общей сложности от него остались десятки тысяч документов, в том числе более 20 000 писем. В этой массе документов разобраться непросто, но крайне необходимо. Необходимо для понимания личности этого человека и для понимания той эпохи. Достаточно сказать, что каждый день Кони писал несколько писем своим знакомым, а также писал статьи, составлял и (или) подписывал бесчисленные официальные документы, готовил рецензии на литературные труды и т. д. и т. д. Кони один из самых, если не самый производительный автор имперской эпохи.

Автор бесчисленных трудов стремился сохранить их для потомков. Он собирал свои работы и накопил к 1927 г. 130 больших

коробок документов. Стремился опубликовать часть документов. Просил родственников покойников вернуть ему письма тех лиц, с которыми вел переписку, и т. д. Кони формировал определенный образ себя, публикуя материалы о своей деятельности.

Систематизировать труды Кони можно с применением разных подходов. В первую очередь по хронологическому принципу, по месту основной работы юриста. Но этот принцип не срабатывает во всех случаях, когда труды автора выходят за пределы его служебной деятельности. Например, при эпистолярном жанре. Во вторую очередь по проблемному принципу. То есть по виду деятельности, которой занимался Кони в конкретный момент. Это могло быть судебное дело (группа судебных дел), научная проблема (например, споры о вменяемости преступников), социальная проблема и т. д. При выделении конкретной проблемы вокруг нее Кони группировал комплекс документов, который мог включать акты применения права, деловую переписку, обсуждение в юридическом сообществе, научную или публицистическую статью и т. д.

В-третьих, можно сгруппировать работы юриста по степени доступности. Это опубликованные и неопубликованные документы. Опубликованные документы первоначально были изданы еще при жизни Кони и под его редакцией. Формировался позитивный имидж нашего героя. Но раз опубликованные труды «зажили своей жизнью». Незначительной редакции его публикации подвергались уже в начале XX в., а затем в советское время. Сам автор бесконечно редактировал свои статьи с учетом нового времени. Работам Кони придавалось определенное просоветское направление. Большой интерес представляют неопубликованные материалы, которые сам автор не хотел или не успел предавать огласке. Первые такие публикации после смерти юриста выходили в 1950–1960-е гг. Причем демократический облик автора сомнению не подвергался. Его материалы редактировались и тщательно подбирались. Новая волна публикаций трудов Кони поднялась в 1990-е гг. В отличие от академических, тщательно отобранных сборников 1960-х гг., эти новые труды составлялись без всякой схемы, в простом желании представить новые и старые материалы на суд публики.

В-четвертых, можно сгруппировать материалы, обусловленные видом деятельности Кони: правовая, управленческая, личная, научная, публицистическая, литературная и т. д.

Попробуем совместить проблемный и хронологический подходы и проследить судьбу основного комплекса документов по деятельности Кони.

Кони стал систематически публиковать свои труды с 1866 г. До 1916 г. поток опубликованных работ непрерывно увеличивался. Затем объем опубликованных работ уменьшился (исключение составил 1922 г.), многие работы были переизданы по новым нормам русского языка. В числе прочего Анатолий Федорович опубликовал большой объем научных и научно-публицистических статей и книг. В силу его научного интереса большинство работ посвящено уголовному праву и уголовному процессу («О праве необходимой обороны», «Уголовное судопроизводство. Курс лекций», «Возобновление уголовных дел», «Предельный возраст для судей», «Общие черты судебной этики» и пр.). Также Кони-ученый выпускал и публиковал рецензии, обзоры зарубежного законодательства, переводы статей европейских ученых-юристов, биографии известных юристов и т. д. Появились первые опубликованные книги переписка Кони с различными людьми.

Кони тщательно подбирал наиболее значимые дела, оказавшие или могущие оказать влияние на российское право, а также имевшие большое общественное значение. Черновые редакции этих уголовных дел хранятся в архивах, и они зачастую несколько отличаются от их литературной обработки. К числу таких опубликованных работ относились, например, прокурорские заключения Кони («Заключительная речь по делу Юханцева», «Заключение по делу Кетхудова», «Заключение по делу Вельяшева» и пр.), напутственные слова председателя суда присяжным заседателям (серия сборников судебных речей, «Дело Гулак-Артемовской и Богданова» и пр.)¹. В начале XX в. многие из своих трудов Кони свел в биографические тома «На жизненном пути» (1912–1929 гг.)³.

---

³ Кони А. Ф. За последние годы: Судебные речи (1888–1896); Юридические сообщения и заметки; Воспоминания и биографические очерки;

Первый почти полный список трудов А. Ф. Кони (в том числе опубликованных первичных источников) составил Р. Гольдарбейтер в 1924 г. (через год вышло переиздание)⁴. Спустя два года после смерти ученого Пушкинский дом подготовил подробный анализ архивов Кони⁵. Если не учитывать различные небольшие публикации, следующий наиболее подробный анализ источников фонда Кони провела С. П. Доманова в своей диссертации «Переписка А. Ф. Кони как исторический источник»⁶.

После 1927 г. публикация работ А. Ф. Кони продолжалась. В 1956 и 1959 гг. выходили избранные произведения юриста, в основном вторые и третьи публикации уже изданных трудов⁷. Наконец после длительной подготовки в 1966–1969 гг. вышел восьмитомник, включивший не только опубликованные в прошлом работы ученого, но и большой массив новых источников, в том числе часть писем из фондов Кони, часть неопубликованных научных трудов и прочих документов. Восьмитомник стал своего рода «опорной точкой», от которой отталкиваются все современные исследователи Кони за последние 50 лет. Стоит отметить, что отдельные работы Кони из этого сборника несколько отличаются от первых изданий и еще больше от рукописных вариантов. Над ними поработали советские цензоры⁸.

Приложения. 2-е изд., доп. СПб., 1898; *Он же*. На жизненном пути. Т. 1–2. СПб., 1912–1913. Т. 3–4. Ревель; Берлин: б. г. Т. 5. Л., 1929.

⁴ *Юрский Н. А.* Ф. Кони в истории русской общественности. Р. Гольдарбейтер. Библиография сочинений А. Ф. Кони и статей о нем (К 80-летию со дня рождения А. Ф. Кони). Пг., 1924.

⁵ Архив А. Ф. Кони // Памяти Анатолия Федоровича Кони. Труды Пушкинского дома Академии наук. Л.; М., 1929.

⁶ *Доманова С. П.* Переписка А. Ф. Кони как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.

⁷ *Кони А. Ф.* Избранные произведения в 2 томах / сост. А. Б. Амелин. 2-е изд., доп. М.: Изд. «Юридическая литература», 1959; *Он же*. Избранные произведения: Статьи и Заметки; Судебные речи; Воспоминания / сост. А. Б. Амелин. М.: Госюриздат, 1956.

⁸ *Кони А. Ф.* Собрание сочинений в восьми томах / под общ. ред. В. Г. Базанова и др. М.: Изд. «Юридическая литература», 1966–1969.

Публикация восьмитомника расширила наши представления о масштабах личности Кони, но по-прежнему более 60% трудов Кони остается неизданными. Небольшое количество этих материалов попали в последующие издания. Но большинство новых изданий работ Кони просто без конца воспроизводили одни и те же работы автора. Создается впечатление, что составители сборников стремились издать «хоть что-нибудь» из Кони, не сообразуясь ни с чем (сборники и сочинения 1980, 1989, 1994, 2003, 2008, 2010, 2011, 2013, 2014, 2015, 2016, 2018, 2019 гг.). Некоторые сборники трудов издавались несколько лет подряд без изменений. Вся страна была «завалена» книгами с трудами Кони (возможно, есть труды Кони, которые были переизданы уже 10 раз). Но ничего нового в них нет. Новые аспекты личности этого человека эти сборники никак не раскрывают⁹.

Не меньший интерес представляют неопубликованные источники по работе А. Ф. Кони. Если проследить хронологию перемещений нашего героя, то становится очевидно, что материалы по его деятельности отложились в тех местах, где он проходил службу. Путешествие Кони по России привело к тому, что небольшое количество дел управленческого и правового (прокурорские заключения и обвинительные речи) отложились в фондах Государственного архива Харьковской области, Центрального государственного архива города Москвы (Ф. 131, Московская судебная палата), Государственного архива Республики Татарстан (Ф. Казанская судебная палата).

После переезда в Санкт-Петербург Кони служил в Министерстве юстиции (Ф. 1405), Сенате (Ф. 1330, 1343, 1345, 1350, 1363, 1364, 1375 и пр.), Государственном совете (Ф. 1149, 1156, 1162). Соответственно в фондах этих учреждений отложились тысячи дел, связанных с Кони (Российский государственный исторический

---

⁹ *Кони А. Ф.* Избранное / сост., вступ. ст. и примеч. Г. М. Миронова и Л. Г. Миронова. М.: Советская Россия, 1989; *Он же.* Избранные произведения / сост. Г. К. Большакова и П. М. Захаров. М.: Изд. «Юридическая литература», 1980; *Кони А. Ф., Резник Г. М.* Избранные труды и речи. М., 2011, 2013, 2014, 2015, 2016, 2019 и пр.

архив). В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга также отложились тысячи дел, связанных с Кони по работе в окружном суде (Ф. 225), прокуратуре окружного суда (Ф. 487), Санкт-Петербургского государственного университета и судебной палате (Ф. 356). Незначительное количество дел попало в Центральный государственный архив г. Санкт-Петербург. В этих фондах мы находим 4 формулярных списка по работе Кони, 4 личных дела, образцы заключений и обвинительных речей прокурора Кони, напутственные слова судьи присяжным заседателям, многочисленную переписку Кони по тем или иным делам (например, по делу о колоссальных хищениях на строительстве железных дорог на линии Санкт-Петербург — Чернигов и пр.)^{II}, уголовные дела, которые вел Кони, заключения и предложения по улучшению имперского законодательства и т. д.

Кроме того, Кони интересовал многих лиц. Например, 3-е отделение императорской канцелярии, а также департамент государственной (позже просто) полиции МВД вели наружное наблюдение, перлюстрировали его корреспонденцию. Часть этих материалов отложилась в ГАРФ, часть в РГИА в фондах МВД империи. Переписка Кони попала, без преувеличения, в сотни личных архивов знакомых и друзей нашего героя. В отдельных случаях переписка с одним человеком могла превышать сотню писем за всю жизнь! В день неутомимый Кони писал по несколько писем. Письма хранятся в Пушкинском доме (Институт литературы РАН в Санкт-Петербурге)^{III}, в Российском государственном архиве литературы и искусства, в Государственном архиве Российской Федерации и прочих архивных учреждениях.

Как выше отмечалось, Кони собирал личный фонд. В том числе он собирал копии многих уголовных дел. Сохранял тысячи писем, которые писали ему и которые писал сам, а также копии своих многочисленных публикаций и рукописные варианты исследований (половина из которых до сих пор не издана).

В последние годы жизни Кони с помощью Е. П. Пономаревой готовил свой фонд к передаче в Пушкинский дом. Но не успел закончить подготовку. В момент смерти, как выше отмечалось, у юриста накопилось 130 больших коробок с документами. Они были систе-

материзованы по разделам «Этика и психология», «Самоубийства», «Политические процессы», «Смертная казнь» и пр. В момент передачи дела (по завещанию) Пушкинскому дому рядом с филологами оказались сотрудники ОГПУ, которые изъяли тысячи (!) документов из фондов Кони, фактически разорвав его на две части. Система документов была разрушена. Этот «чекистский» кусок они перевезли в свой архив в Москву. Почти все документы, изъятые чекистами, не содержали никаких секретов, поэтому почти весь «Московский» фонд Кони при передаче государственной архивной службы из МВД в Совет министров СССР переехал в гражданский архив, нынешний ГАРФ. При этом архив Кони был искусственно пополнен письмами и прочими документами из многочисленных личных фондов и фондов учреждений империи.

Оставшийся «усеченный» фонд Кони в Пушкинском доме включает в себя несколько крупных блоков (описей). Биографические данные о российском юристе составляют личные и служебные документы, документы по избранию и пр. Обширная 2-я и 8-я описи состоят из 20 000 (!) писем от него и к нему. В числе адресатов — большинство политиков Российской империи, почти все ведущие юристы-ученые, ученые-медики, практические юристы — коллеги Кони, крупные чиновники империи и т. д.

Многие важные работы юриста были сосредоточены в 3-й описи. Значительная ее часть была перевезена в Москву. В число документов входят характеристики на ученых и политиков, статьи, рецензии и конспекты по юридическим темам, материалы по крупным общественно-политическим процессам и т. д.

Больше 9/10 документов по жизни и деятельности Кони не опубликовано. В итоге и после издания 1960-х гг. мы не имеем полного представления о наследии юриста. Публикация ранее неизданных документов поможет расширить наши представления о той эпохе. В настоящее время мы стоим перед необходимостью повторного переиздания, улучшенного и дополненного перечня трудов выдающегося русского юриста А. Ф. Кони. Начало этому перечню положено изданием 1-й части сборника неизвестных документов выдающегося юриста.

1.2. Дореволюционная историография трудов А. Ф. Кони

Жизнь и судьба выдающего российского юриста А. Ф. Кони привлекала и привлекает пристальное внимание сотен исследователей. Эпоха конца XIX — начала XX в. подарила миру тысячи выдающихся россиян. Среди них наибольший интерес вызывает Кони. Почему? Может быть, он был выдающимся литератором? Нет. Крупным ученым юристом? Нет. Крупной политической фигурой? Тоже нет. Как же получилось, что личность этого человека вызывает бесконечный интерес у представителей науки, государственной службы, юристов, медиков и прочих деятелей?

На наш взгляд, может быть несколько причин такого интереса. Во-первых, А. Ф. Кони был в своем роде одним из последних энциклопедистов России. Можно отметить огромный неослабевающий интерес его к большому перечню знаний, в основном гуманитарных. Кони с увлечением занимался юриспруденцией, философией, историей, антропологией, психологией, психиатрией, религиоведением, литературоведением, филологией, этнографией и т. д. В большинстве случаев он выступал популяризатором, редко публиковал оригинальные работы. Однако такой интерес приводил к тому, что он дружил и переписывался с сотнями ученых, писателей, художников, архитекторов, музыкантов и т. д. А также с их женами и детьми.

Во-вторых, Анатолий Федорович вел себя как очень осторожный человек. Он явно участвовал в интригах. Иначе не смог бы дослужиться до 2-го классного чина в империи. При этом Кони тщательно избегал конфликтов, не допускал категорических суждений, хранил государственную тайну. И был почти для всех хорош. Его невозможно было в чем-либо обвинить. Его как образцового судебного-прокурорского работника пытались использовать все — монархисты, революционеры, новая и старая власть.

В-третьих, несмотря на свои политесы, Кони сохранял твердую убежденность в незыблемости гуманистических идей в сфере правосудия. Всегда был законником. То есть выглядел человеком убежденным и последовательным. Свое высокое положение Кони не капитализировал в личную пользу. Взятки не брал.